

— Кто в здравом уме станет гробы в такой глуши мастерить! — ворча себе под нос, Чэн Вэнь шёл впереди.

— От жалоб ещё никто не умирал, — не остался в долгу Сюн Ци, резко парировав выпад.

— Поглядите на уровень подготовки новеньких...

— Тц... он-то? — Чэн Вэнь смерил его презрительным взглядом.

— И что с ним? По крайней мере, он с самого утра не орал белугой и не наделал в штаны от страха!

Ань Ваньци искренне терпеть не мог Чэн Вэня. Еще когда она смотрела сериал, она возненастила таких самовлюбленных и трусливых типов.

— Ты на кого батон крошишь! — рассвирепевший Чэн Вэнь попытался броситься в драку, но Сюн Ци перехватил его. Руань Ланьчжу же мгновенно заслонил собой Ань Ваньци.

Ань Ваньци слегка оттолкнула Руань Ланьчжу, показывая, что всё в порядке.

— Разве неправда? Ой, не убивайте меня~ Я не хочу умирать~ — с ехидной издевкой отозвалась Ань Ваньци.

— Староста четко сказал: нужно делать гробы, значит, ключ напрямую связан с ними. Вместо того чтобы собачиться здесь, лучше бы поспешили отыскать плотника, — Сюн Ци с раздражением бросил взгляд на Чэн Вэнь. Тот злобно зыркнул на него, но спорить больше не стал.

— Какой ещё ключ? — поинтересовалась Ван Сяои.

— То есть ты вчера вообще ни единого слова не слушала... — Ань Ваньци всерьёз полагала, что эти второстепенные персонажи и впрямь страдают слабоумием.

— Поменьше болтай, — Лин Цзюши дёргал Ань Ваньци за рукав и тихонько шипел.

Ань Ваньци недовольно надула губы и умолкла.

«.....»

Ван Сяои опустила голову и ничего не ответила.

— Войти внутрь — это полдела, нужно еще суметь выйти наружу. Дверь на выход открывается только ключом, а его можно отыскать лишь по подсказкам, спрятанным внутри самой двери, — терпеливо пояснил Сяо Кэ.

«Ишь ты, на них у него терпения хватает, а со мной вечно как колючка. Ясно дело, завидует красоте и уму моих папаши и мамыши!»

Подумав об этом, Ань Ваньци наградила Сяо Кэ отборнейшим и громогласным закатыванием глаз.

— А есть ли ограничение по времени? — спросила Ван Сяои.

— Разумеется. До того, как нас сожрут монстры, — ответил Сяо Кэ.

— Пойдёмте, поищем плотника, — бросил Сюн Ци и зашагал впереди.

— Ты что, утром не наелся? — на ходу спросила Ань Ваньци, доставая из рюкзака пачку спрессованного сухого пайка. Отломив кусочек, она протянула его Лин Цзюши. Тот взял еду со словами благодарности, отломил ещё один кусок и попытался отдать Руань Ланьчжу. Руань Ланьчжу отмахнулся, отпустив какую-то шуточку. Ань Ваньци презрительно зыркнула на него, уплетая еду за обе щеки, и неторопливо поплелась позади них.

— Эй, ты заметил на той злой женщине сухую землю? Видел?.. — шепотом поинтересовался Лин Цзюши у Руань Ланьчжу.

Те двое впереди о чём-то тихо перешептывались, а Ань Ваньци молча жувала сзади. В какой-то момент Лин Цзюши направился к местным жителям, чтобы завести разговор. Ань Ваньци было уже собралась последовать за ним, но, сделав шаг и окинув взглядом спины мужчин, решила: «Ладно, не буду мешать». И послушно присоединилась к основной группе, направлявшейся к дому плотника.

— Какого чёрта припёрлись только сейчас? — недовольно процедил Сяо Кэ.

— Тебя не касается, клуша! Без них вы что, сами не в состоянии пару слов НПС сказать? — Ань Ваньци люто ненавидела тех, кто цеплялся к её маме и папе.

— Выбирай выражения! — от услышанного Сюн Ци едва сдерживал свой взрывной характер.

— Что, «братцем» тебя не назвали, вот и занервничал?

Ань Ваньци тоже не собиралась перед ним стелиться. Её и во время прохождения Снежной деревни воротило от этой парочки, а теперь, когда они стояли перед ней живьем, не поставить их на место значило гарантированно заработать мастит!

— Ах ты! —

— Ладно вам, чего это ты сегодня такая взрывная? — Лин Цзюши и Руань Ланьчжу, до этого неспешно плевшиеся в хвосте колонны, услышали перепалку и быстрым шагом преградили путь, встав перед Ань Ваньци. Руань Ланьчжу смерил Сюн Ци тяжёлым взглядом, пока Лин Цзюши успокаивающе шептал что-то Ань Ваньци.

— Раз уж вам нужны гробы, придется подниматься в горы за лесом, — подал голос плотник, убедившись, что все в сборе.

— Мы раньше никогда не строили гробов. Сколько брёвен потребуется? — Сюн Ци поумерил пыл и посмотрел на мастера.

— Троих. Толщиной в три человеческих обхвата каждое, ровно три штуки, ни одним меньше. Стволы должны быть прямыми, без сучков, трещин и червоточин, нетронутые молнией и огнем. Берите те, что растут на солнечной стороне горы, северные не трогайте, — выдохнув

дым из трубки, закончил плотник.

— Ладно. А сколько времени уйдет на изготовление? Нам нужно срочно.

—

— Уважаемый?

— Сначала сходите за деревом. Срубите деревья, а если останетесь в живых — возвращайтесь и спрашивайте снова.

Выслушав слова плотника, Сяо Кэ и Сюн Ци обменялись многозначительными взглядами.

— Чё ты жуёшь сопли, бесишь! Я тебя конкретно спрашиваю, за сколько дней справишься?!

Видя, как плотник мнётся и тянет время, Ань Ваньци почувствовала, как волна необъяснимой ярости мгновенно ударила в голову. Решив больше не позволять папаше строить из себя крутого, она сдернула с плеча топор, отпихнула в сторону Лин Цзюши с Руань Ланьчжу и потащила оружие по земле прямо к плотнику. На ходу занеся топор, она приставила лезвие прямо к его шее.

— Эй! — Лин Цзюши попытался её остановить, но Руань Ланьчжу вовремя перехватил его руку и покачал головой.

— Чего тебе надо-то! — перепугался плотник.

— За сколько дней? — Ань Ваньци шумно вздохнула и повторила вопрос.

—

Плотник плотно сжал губы и молчал.

— Ну ладно, как пожелаешь.

С этими словами она приподняла топор, собираясь опустить лезвие. Все стоявшие позади, за исключением Руань Ланьчжу, испуганно закричали, пытаясь её остановить.

— Три дня! Три... три дня! — завопил испуганный плотник, отшатываясь назад.

— ...Бесите. Обязательно было доводить до греха.

услышав ответ, Ань Ваньци замерла с занесённым топором, опустила его и потащила за собой обратно к толпе. Руань Ланьчжу с улыбкой похлопал её по плечу, Лин Цзюши забрал из её рук тяжелый инструмент, а остальные шумно выдохнули. Сяо Кэ и Сюн Ци молча кивнули друг другу.

— Что с тобой сегодня? Ты слишком вспыльчивая, — тихонько проговорил Лин Цзюши.

(Кстати, в этой главе ещё кое-что произойдет, пожалуйста, перелистните страницу, дальше будет интереснее!)

— Сама не знаю.

Ань Ваньци и сама чувствовала, что её нрав сегодня стал чересчур крут, однако

прислушавшись к организму, она не нашла никаких признаков недомогания.

— Сюн-гэ, что мы теперь делаем? — подала голос Ван Сяои.

— А что ещё? Идем в горы рубить лес, — с заметным раздражением бросил Сюн Ци и раздал парням по топору.

— Ой, вы в горы собрались? — вовремя нарисовалась хозяйка постоянного двора.

— Ага, за лесом идем, хозяйка, — ответили они.

Услышав этот диалог, Руань Ланьчжу и Лин Цзюши обернулись. Ань Ваньци в этот момент была полностью погружена в раздумья о причине своего дурного характера и, не заметив остановки спутников, со всего маху врезалась лбом в грудь Лин Цзюши.

— Эй, вы чего! — только было начала возмущаться Ань Ваньци, как Руань Ланьчжу приложил палец к губам: «Тс-с».

—

Вспомнив, что именно здесь должно произойти, Ань Ваньци мгновенно захлопнула рот.

— Деревья в три объёма... — бормотал под нос Руань Ланьчжу.

Лин Цзюши вопросительно посмотрел на него, но Руань Ланьчжу уже развернулся и зашагал прочь. Ань Ваньци презрительно скривила губы и побежала следом.

— Дорога в гору и так еле живая, да еще тащить обратно брёвна. Обязательно нам самим этот гроб мастерить?

— Не сделаем гроб — не узнаем, что будет дальше, и как искать ключ.

Хоть Сюн Ци и бесила эта болтовня, но поскольку жаловались новички, он отвечал на каждый вопрос.

— И то верно, лучше постараться. Если помрёт кто-то из нас, хоть гроб будет приличным, — ну конечно, не изменял себе наш мастер сарказма Руань Ланьчжу, его язык вечно оказывался острее бритвы.

— Рубить деревья — это адски тяжелый труд, без шуток, — Ань Ваньци тащила топор Руань Ланьчжу. Хотя она прекрасно понимала, что сам Руань Ланьчжу палец о палец не ударит, она решила взять эту работу на себя.

— Ты почему рубишь только с одной стороны? Удар должен идти сверху вниз, — поглощая семечки, поддразнивал Лин Цзюши Руань Ланьчжу.

— Может, подменить тебя? — с замиранием сердца предложила Ван Сяои.

— Не требуется, — Ань Ваньци неизменно холодно отвечала на любые инициативы второстепенных персонажей.

— Дерево валят так: с одной стороны делают большой подруб, с другой — поменьше. Тогда под собственной тяжестью оно рухнет в сторону большого выреза. Это позволяет и направление контролировать, и силы беречь, — переводя дух, объяснил Лин Цзюши.

— Гляжу я на тебя, ты во всём разбираешься, — тут же вставил похвалу Руань Ланьчжу.

— Я вот тоже заметил: как только доходит до тяжелой работы, ты палец о палец не ударишь! Даже деревья заставляешь девчонок рубить!

Руань Ланьчжу демонстративно уставился в небо, полностью игнорируя выпады Лин Цзюши.

— Ой, братец Лин, я же добровольно, я ничуть не хуже вас! — Ань Ваньци размяла руки, пытаясь разрядить обстановку.

— Устал — отдохни. Ицинь, ну ты просто вылитый персонаж из поговорки: «Рук не покладаешь, злаков не отличаешь» — в реальной жизни небось такой же лентяй! — с явным отвращением бросил Лин Цзюши в адрес Руань Ланьчжу.

— Хм... А вот и не угадал, — легкомысленно усмехнулся тот.

Лин Цзюши закатил глаза и отвернулся.

— А-а-х...

Раздался глухой треск падающего дерева, и все замерли, обернувшись на звук.

— Идёт, — Сюн Ци всем остальным махал рукой, но Лин Цзюши он лишь указал пальцем.

— Если ты еще хоть раз укажешь на моих людей своим пальцем, я отрублю его и засуну тебе в глотку, — Лин Цзюши едва успел сделать пару шагов, как рядом промелькнула тень. Оглянувшись, он увидел, что топор Ань Ваньци уже уперся в шею Сюн Ци, а лицо самой девушки исказило выражение предельного раздражения.

Сюн Ци от неожиданности опешил и застыл на месте. Подобная внезапность лишила его возможности маневра — он не мог ручаться, что успеет среагировать быстрее, чем опустится топор.

— Ты что творишь! — ошеломленно выдохнул Сяо Кэ. Разве эта девчонка не знает правил мира дверей, где запрещено убивать людей?

— Я не повторяю дважды.

Она опустила топор и направилась к Руань Ланьчжу.

Руань Ланьчжу с легкой усмешкой наблюдал за ней. Стороннему наблюдателю могло показаться, что она хладнокровна, но он-то видел: ее пальцы слегка подрагивали, а сама она то и дело судорожно и глубоко втягивала воздух. Очевидно, её трясло от страха — смельчаком её тоже не назовешь...

— Ты сдурела, Ицинь, ты... — Лин Цзюши подскочил ближе и отобрал топор, опасаясь, что она натворит еще каких-нибудь глупостей.

—Всё в порядке. Просто терпеть не могу, когда тыкают пальцем.

«Мать моя женщина! Да я и сама понятия не имею! Чувствую себя так, будто крыша едет, характер и поступки просто жуть!» — мысленно вопила Ань Ваньци, сохраняя на лице абсолютное каменное выражение.

[Хозяин, а ведь вам только что было в кайф, признайтесь?]

«Кайф в задницу себе засунь!» — мысленно взбеленилась Ань Ваньци, услышав системный голос.

[Мы просто зафиксировали скрытые желания вашего подсознания, на которые вы не решались в реальности. В мире дверей вы можете быть собой, забудьте про прежние маски, здесь вас никто не знает. Живите так, как хочется, дерзайте!]

После чего голос снова испарился.

«Да чтоб тебя*****!»

Ань Ваньци глубоко вдохнула и долго не могла выдохнуть. Руань Ланьчжу нахмурился, подошел ближе и вовремя заметил, как она наконец шумно выпустила воздух.

— Эх ты, девчонка, а такая вспыльчивая, — протянул он руку и забрал у Лин Цзюши второй топор.

— Тогда я помогу, — Лин Цзюши передал ему и оставшееся оружие, собираясь включиться в работу.

— Эй-эй-эй! Ой... — Руань Ланьчжу не стал брать инструмент, а резко схватился за плечо.

— Рана адски болит, Цзюши, тащи меня на закорках с горы.

— Я вообще-то занят, — не поверил Лин Цзюши.

— И чего ты тут толпишься с кучей народу? — мгновенно сменил пластинку Руань Ланьчжу.

— Ладно, полезай.

Лин Цзюши опустил топор и присел на корточки. Руань Ланьчжу же сгреб оба топора и сунул их в руки Ань Ваньци.

— ???

На макушке Ань Ваньци зажглись три огромных вопросительных знака.

— Ой! Поосторожнее! Ай... Я ранен, тяжести поднимать не могу. Цзюши меня тащит, ему неудобно с топорами, так что вся надежда на нашу Ань-Ань!

Устроившись на спине Лин Цзюши с довольным видом, Руань Ланьчжу не забыл бросить взгляд на волочившую два топора Ань Ваньци.

—Ха... Ладно, ладно.

Покорная судьбе Ань Ваньци молча кивнула, взяла по топору в каждую руку и поплась следом за ними.

После случившегося инцидента Сюн Ци и остальные больше не рисковали звать их на помощь.

— Братец Лин!

— Лин Цзюши!

Швырнув привратника далеко в сторону, Лин Цзюши настороженно огляделся. Услышав голоса Руань Ланьчжу и Ань Ваньци, он немного расслабился. Оба бежали к нему с перепуганными лицами, но, добежав, остановились, пытаясь перевести дыхание.

— Ты что творишь! Бросил меня одного и сбежал! — возмутился Руань Ланьчжу. Лин Цзюши же испуганно переводил взгляд с него на лежащего привратника.

— Брат Руань... брось ты это, привратник...

Для Ань Ваньци это было первое столь близкое столкновение с монстром. Хотя она знала по сюжету, что пострадать должен вовсе не Лин Цзюши, она всё равно взвела оба топора и заслонила его собой.

Услышав голос Ань Ваньци и заметив выражение лица Лин Цзюши, Руань Ланьчжу проследил за его взглядом — и впрямь, привратник распластался на земле, исподлбья вглядываясь в Лин Цзюши.

Внезапно монстр словно что-то почуял: резко развернувшись, он взмыл в воздух и скрылся из виду.

— Что-то случилось, за мной, — с каменным лицом бросил Руань Ланьчжу и бросился в ту сторону, куда скрылся привратник. Ань Ваньци, заметив застывшего в растерянности Лин Цзюши, тяжело вздохнула, сунула ему топор, а свободной рукой ухватила за рукав, увлекая за собой.

— Как такое возможно... — пробормотал Лин Цзюши, когда они втроём прибежали на место. Перед их глазами троих людей утаскивали в неизвестном направлении. Лин Цзюши в ужасе смотрел на след чудовища.

Сюн Ци и Сяо Кэ обменялись взглядами, в которых читался липкий, неподдельный страх.

— Мы что, все здесь погибнем? — в панике выкрикнула Ван Сяои, но на неё никто даже не посмотрел.

— Те трое мертвы. И что теперь делать с деревьями? — скорее рассуждая вслух, чем обращаясь к кому-то, произнес Сюн Ци.

— Волокём их волоком, а не тащим на себе, — тихо бросила Ань Ваньци из-за спин мужчин, слегка дернув Руань Ланьчжу за рукав.

Услышав это, Руань Ланьчжу приподнял бровь и с глубоким интересом посмотрел на нее. Ань Ваньци сделала вид, что ничего не заметила.

Лин Цзюши бросил взгляд на Руань Ланьчжу, а затем по его примеру перевел глаза на Ань

Ваньци. Девочка тут же принялась старательно изучать небо под ногами, лишь бы не пересекаться с ними взглядами.

— Осталось всего два ствола. Если вам нужно, чтобы гробы были готовы вовремя, извольте шевелиться быстрее, — бросил плотник.

— Возвращаемся, — Сюн Ци со злостью сжал зубы. Спорить с НПС было бесполезно. Сделав глубокий вдох, он развернулся и зашагал прочь.

— Что те трое сделали не так? Какое табу они нарушили?

— Рубка деревьев, переноска брёвен, передвижение в снегопад — что угодно могло стать причиной, — раздраженно бросил Сюн Ци.

— И как нам теперь это проверять?

— Какое еще проверять? Просто не делайте то, что они, и всё! Наша задача — срубить деревья, сама по себе рубка табу точно не нарушает. Вы же взрослые люди, включайте мозги! Если во всем полагаться на других, подохнете раньше времени.

Ань Ваньци лишний раз убедилась: язвить чужим персонажам — это чистый кайф. Себя она после этих слов чувствовала превосходно. Лин Цзюши хмуро о чем-то размышлял рядом, а Руань Ланьчжу стоял чуть в стороне, с интересом наблюдая за представлением.

— Ладно, все возвращаемся в лагерь, пошли, — Сюн Ци бросил косой взгляд на Ань Ваньци, успокаивающе похлопал Сяо Кэ по плечу, и группа двинулась обратно.

— В чем дело? — собираясь последовать за остальными, Руань Ланьчжу заметил застывшего на месте Лин Цзюши и подошел к нему.

— Ничего... — опомнившись, улыбнулся Лин Цзюши.

— Пошли.

Руань Ланьчжу решил не допытываться.

Ань Ваньци молча кивнула, призывая двигаться дальше. Троица поплелась вперед, оставляя плотника задумчиво смотреть им в спины.

— Ой? А вас-то трое недосчитались, — брошенная хозяйкой фраза привлекла всеобщее внимание.

— Видите ли, в наших краях есть обычай: прежде чем идти в горы, нужно обязательно задобрить Матушку-Горную богиню. Но вы люди приезжие, а я побоялась показаться назойливой, вот и промолчала. Знала бы — непременно... — хозяйка заламывала руки в наигранно-горьком раскаянии.

— Теперь уж лучше перестраховаться. Поедим — и пойдем кланяться богине, — распорядился Сюн Ци. Остальные переглянулись и возражать не стали.

— Ой, вы и впрямь собрались идти? Тогда позвольте дать еще совет: строго соблюдайте правила, входите на поклон по одному!

Хозяйка поднялась из-за стола, напутствуя гостей.

— Почему по одному?

— Ай, старинный обычай такой. Считается, что одиночное посещение выказывает наибольшее почтение. Но что бы там ни случилось, запомните: заходить нужно строго по одному, иначе погибнут не трое, а гораздо больше, — закончив речь, хозяйка поднялась на второй этаж.

В зале поднялся встревоженный гул голосов. Лишь Лин Цзюши и Руань Ланьчжу сидели с серьезными, сосредоточенными лицами.

— Идите без меня, я в эту чушь не верю, — Ань Ваньци покрутила шеей и размяла плечи — судя по всему, сегодня на рубке она всё-таки потянула мышцы.

— Мы в гостях на чужой земле, как можно пренебрегать местными правилами? — с укоризной заметил один из попутчиков.

— Моё неверие вам никак не повредит, чего вы так кипятитесь? — усмехнулась Ань Ваньци.

— А если из-за твоего упрямства пострадают все?! — взвилась Чжан Цзышуй.

— В таком случае первой подохну я. Впрочем... если ты продолжишь давить на жалость и заниматься морализаторством, я лично отправлю тебя к привратнику!

У Ань Ваньци уже не осталось сил препираться с этой публикой. Ей страшно хотелось завалиться спать, поэтому, бросив эти слова, она двинулась к лестнице. Толпа за спиной мгновенно притихла.

— Ты что, ужинать не будешь? — Лин Цзюши придержал её за рукав.

— Не голодна, ешьте сами.

Ань Ваньци ободряюще хлопнула Лин Цзюши по плечу, показывая, что переживать не стоит, и скрылась наверху.

— Ничего, у неё есть печенье, — наклонившись к самому уху Лин Цзюши, шепнул Руань Ланьчжу.

Ощувив дыхание на своей коже, Лин Цзюши инстинктивно шарахнулся назад. Руань Ланьчжу с умилением наблюдал за его реакцией, а затем неспешно отстал от него и направился к столу.